На правах рукописи

РАХМАТОВ БАХРОМ АХМАДЖОНОВИЧ

ЗУХУРИ ТУРШЕЗИ И ТРАДИЦИЯ НАПИСАНИЯ САКИНАМЕ В XVII-XVIII ВЕКАХ

Специальность: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: **Гафарова Замира Абдуллоевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Суфиев Шодимахмад Зикриёевич** доктор филологических наук, директор центральной научной библиотеки имени Индира Ганди Академии наук Республики Таджикистан

Салихов Мирзо Одинаевич кандидат филологических наук, доцент кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени А. Рудаки**

Защита диссертации состоится «21» июня 2018 г. в «13^{30}» часов на заседании диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки,121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан « » _____ 20____ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук **Элбоев В.Дж.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В создании сакинаме, являющимся одним из величайших жанров персидско-таджикской литературы, пробовали свои силы многие поэты, но одним из основоположников данного жанра считается Низами Гянджеви. Некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что в персидско-таджикской литературе первая сакинаме принадлежит перу Фахриддина Аса`да Гургани [172,69-79; 179,31], однако стоит отметить, что поэты, создававшие произведения как в отдельной форме, так и в составе других жанров, всё же следовали особенностям сакинаме, которые основал Низами Гянджеви и именно ему принадлежит заслуга получения особого статуса сакинаме как литературного жанра. Строки *тазмина* (включение в собственные стихи стихотворных строк других поэтов) Хафиза Ширази могут послужить подтверждением высказанного [165,2-15;77,145-154]. На основании этого можно утверждать, что некоторые особенности длинных сакинаме (*тавил*) также берут своё начало из лирических отступлений поэм Низами Гянджави, рассмотренные в ходе нашего исследования более подробно. О существовании сакинаме, принадлежащих перу Гургани, говорят только лишь некоторые комментарии в двух словарях [172,87].

Следует отметить, что расцвет данного литературного жанра имеет неразрывную связь с распространением индийского стиля, в связи с тем, что именно они - поэты, следовавшие индийскому стилю, внесли значительные изменения в структуру и основные понятия жанра сакинаме. Это прослеживается в XVII-XVIII вв. – в период величайшего расцвета индийского стиля, когда миру явились талантливые поэты, внёсшие наряду с жанром масневи и поэм, новизну и новые веяния также и в жанр сакинаме. В числе талантливых поэтов указанного периода стоит и Мавляна Нуриддин Мухаммад Зухури Туршези, который своим произведением «Сакинаме» открыл новые горизонты в сочинении мистических стихов в рамках данного жанра, изучение творчества и наследия которого имеет особую значимость. Зухури, сочинявший газели, рубаи и длинные сакинаме (*тавил*), стал основоположником некоторых направлений персидско-таджикской литературы, получивших развитие и в последующие годы. В связи с этим, некоторые поэты тех веков, как Урфи Ширази, Малик Куми, Мирсанджар Кашани, Нав`и Хабушани, Тугра, Машхади, Салик Казвини, Саки Хурасанӣ и др. сочиняли сакинаме, каждое из которых отличалось особенным стилем, методом изложения и своеобразием. Сакинаме в XVII-XVIII веках стал одним из популярых жанров персидско-таджикской литературы и в сравнении с прошлими периодами его тематика и содержание стали намного шире, и изучение этих новаторств не только разрешит многие

вопросы стиля, изящества, нововведений поэм данного периода, но и проявит несколько новых направлений структурного и поэтического развития поэзии в целом.

Степень изученности темы. В числе первых, кто провёл исследования жизни и творчества Зухури Туршези, можно упомянуть Эдуарда Брауна, Эдуарда Эдуарда, Густава Флюгеля, Вильяма Пертча и Отмара Франка, которые в своих каталогах отметили существование различных копий произведений Зухури в европейских библиотеках и привели сведения о жизни поэта.

Одно из самых ценных и обширных исследований, посвященных изучению роли и значению литературного наследия Зухури Туршези, осуществлено известным иранским литератураведом Асгаром Бобосолором, который в 1390 л.х. опубликовал «Диван» Зухури Туршези с существующими копиями и комментариями, состоящий из 1302 газелей и являющийся одним из наиболее полных поэтических сборников поэта. Иранский исследователь Забехуллы Сафо наиболее подробно и тщательно исследовал языковые особенности поэзии и прозы Зухури и попытался дать более объективную оценку его поэтическому мастерству. Исследование Забехулла Сафо является одним из важнейших и подробных источников для изучения этапов жизни, языковых особенностей и стилистики творческого наследия поэта. Сведения о жизни и творчестве Зухури Туршези имеются в «Донишнамаи адаби форси» («Энциклопедия персидской литературы»), где приводится подробные факты из жизни Зухури, также в книге «Индийский стиль...» Н.И. Пригариной приведены сведения по вопросу изучения некоторых особенностей творчества Зухури, жизнеописания, особенностей поэтического наследия и влияния наследия Зухури на творчество последующих поэтов. В трудах «Забон ва адаби форси дар Хинд» («Персидский язык и литература в Индии»), «Адабияти форси дар Хинд» («Персидская литература в Индии»), «Сайри дар ше`ри форси» («Путешествие в персидскую поэзию»), «Мактаби вуку` дар ше`ри форси» («Возникновение персидской поэзии»), «Сабки хинди гарчи сабки тоза буд…» («Индийский стиль хоть новый, но всё же…»), «Dreams Forgotten» («Забытые грёзы») и др. приведены краткие сведения о жизни, наследии и некоторых аспектах творчества Зухури Туршези. В научных работах Эдуарда Брауна, Яна Рипки, А.А. Семёнова и Абдулхусайна Заррикуба высказан скептический взгляд на наследие Зухури и подвергнут критике его поэтический стиль.

Назир Ахмад написал книгу «Zuhuri-Life and Works», где он провёл важное научное исследование существующего письменного наследия Зухури, особенностей поэтического творчества, его отношений с современниками и изучил особенности поэзии периода жизни поэта и его места в формировании поэзии той эпохи.

Жанр сакинаме послужил темой для научных исследований многих известных зарубежных и отечественных учёных, внёсших вклад в освещение многих вопросов данного литературного жанра. Али Наки Мунзави одним из первых исследовал жанр сакинаме в персидской литературе и высказал научное мнение о данном лирическом жанре. Мунзави наряду с упоминанием других сакинаме приводит некоторые сведения о «Сакинаме» Зухури и его рукописях, хранящихся в мировых библиотеках. Также по вопросу жанра сакинаме достойны упоминания антологии: «Майхона» («Обитель вина») Муллы Абдуннаби Фахруззамани Казвини, посвящённая жизнеописанию и творческому наследию поэтов, писавших в жанре сакинаме; «Паймона» («Чара»), дополняющая вышеуказанную антологию с упоминанием 62 поэтов, создавших сакинаме, известного учёного Ахмада Гулчина Маани; антология «Сакинамасароёни Озарбойчон» («Сочинители сакинаме Азербайджана») Мирхидаята Хисари.

Публикация книги «Сакинаме дар ше`ри форси» («Сакинаме в персидской поэзии») Эхтирам Ризаи восполнила многие существующие пробелы в изучении вопроса жанровых особенностей сакинаме.

В числе таджикских учёных, осуществивших научную деятельность в данном направлении, одной из первых можно назвать Фирузу Зехни, исследовавшую становление жанра сакинаме на примере творчества Хафиза, Ш. Суфиева, который в научном исследовании «Сакинаме в системе персидско-таджикской литературы XVI-XVII веков» провёл исследование «Сакинаме» Зухури Туршези и дал оценку его роли в классической литературе. Также его статья под названием «Жанровые особенности «Сакинаме» Зухури Туршези, посвящённая вопросам истории возникновения сакинаме в персидско-таджикской литературе, имеет большое научное значение в изучении места «Сакинаме» Зухури и его особенностей в классической литературе. Профессор З. Гаффорова в книге «Ташаккул ва инкишофи адабияти форсизабони Кашмир дар асрхои XVI-XVII» («Становление и развитие персоязычной литературы Кашмира в XVI-XVII вв.») при изучении популярных жанров упомянутого периода, в том числе жанра сакинаме, придала особое, детальное внимание его описанию.

Однако анализ научной литературы показал, что в настоящее время всё ещё остаются неизученные вопросы, в том числе проблема жанровых особенностей творчества Зухури Туршези, требующие подробного и глубокого изучения.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в анализе и целостной характеристике традиции написания сакинаме в XVII-XVIII веках на примере творчества Зухури Туршези. Содержание диссертационной работы составляют вопросы жизни и творчества Зухури Туршези, места «Сакинаме» в истории жанра сакинаме в

персидско-таджикской литературе, вопрос стилистических, структурных и лингвистических особенностей «Сакинаме» Зухури и его влияния на другие произведения в жанре сакинаме XVII-XVIII веков, композиционных особенностей «Сакинаме» и других «длинных» сакинаме. При осуществлении научного изыскания диссертантом в работе предпринята попытка решения следующих задач:

- изучение жизни и творчества Зухури на основании литературно-исторических источников и осуществлённых исследований в данном направлении: определение поэтического статуса Зухури, исследование поэтического наследия Зухури;
- исследование нововведений Зухури в структуре сакинаме и следование традиционным приёмам, а также выявление основных структурных особенностей сакинаме XVII-XVIII веков;
- оценка поэтического мастерства Зухури (на основе «Сакинаме» и других произведений поэта) и исследование языковых и стилистических особенностей «Сакинаме» Зухури;
- определение роли и значения «Сакинаме» Зухури в истории жанра сакинаме и его влияние на последующие произведения в этом жанре.

Данные задачи определили основные направления исследования, и результатом их решения стала данная диссертация.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертационной работы является «Сакинаме» Зухури Туршези.

Объектом исследования диссертации является генезис и развитие «длинных» сакинаме в персидско-таджикской литературе XVII-XVIII веков. В работе к анализу привлечены десять «длинных» сакинаме.

Методология исследования. Методологическую основу диссертации составляют сравнительно-исторический, статистический и структурно-аналитический методы. Также в ходе исследования при рассмотрении вопроса становления и развития персидско-таджикской литературы, расцвета индийского стиля диссертант использовал научные труды и исследования, исследовательские методы известных отечественных и зарубежных учёных – Шибли Ну`мони, Забехулло Сафо, Гулчина Маани, Сируса Шамиса, Эхтирама Ризаи, Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, А. Мирзоева, Н.И. Пригариной, Р. Ходизода, Х. Шарифова, М. Муллоахмадова, А. Насриддинова, А. Сатторзода, З. Ахрори, З. Гаффоровой, Ш. Суфиева и др.

Источники исследования. В ходе исследования работы были использованы копии печатного издания «Сакинаме» Зухури (издание издательского дома Нувал Кишур Индии) и «Куллият» («Полное собрание сочинений) Зухури, хранящееся в библиотеке Центра рукописного наследия АН РТ за № 911. Также нами были использованы другие письменные копии «Кулли-

ят» и «Сакинаме» Зухури. Для получения сведений о жизни и творчестве Зухури Туршези были использованы сведения многих антологий. При исследовании сакинаме упомянутого периода были изучены антологии, связанные с жанром сакинаме.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые изучается в порядке комплексного исследования жизнь и наследие Зухури Туршези, его «Сакинаме», его место в истории жанра сакинаме, содержание и некоторые структурные особенности сакинаме XVII века, освещение важного периода становления жанра, возникновение традиций написания длинных по объёму сакинаме, вклад Зухури в распространение индийского стиля, его поэтическое мастерство и талант. Диссертация знакомит научный круг и читателей с личностью и духовным миром Зухури, который внёс существенный вклад в становление и развитие литературы упомянутого периода.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В практическом плане результаты данного исследования могут быть использованы при создании учебников по общей академической истории персидско-таджикской литературы, теории литературы, а также при составлении методических пособий и материалов для спецкурсов по истории персидско-таджикской литературы, написании научных исследований, магистерских, дипломных и курсовых работ.

Основные положения выносимые на защиту:

- Широкую славу Зухури принесло именно «Сакинаме» и многие поэты стали последователями этого бесценного произведения. Наряду с тем, что данное произведение было предметом подражания многих поэтов, в таджикском литературоведении до настоящего времени тщательного и глубокого изучения оно не получило. Изучение данного произведения откроет новое явление в жанре сакинаме в таджикском литературоведении – серию «длинных» сакинаме.
- Взаимосвязь формы и содержания во всех поэтических формах составляет основу исследования. В связи с этим, изучение структуры «длинных» сакинаме, ставшем популярным в XVII-XVIII веках, на примере «Сакинаме» Зухури и других представителей указанного периода было весьма важным для представления этого поэтического жанра. В упомянутом периоде сакинаме как большой поэтический жанр получило несколько особенностей: введение, различную тематику, особые темы (к примеру, тема ценности времени, счастливой жизни и пр.), классификация тем, использование притч, различных отступлений внутри сакинаме, эпилог и др.
- Развитие сакинаме с точки зрения более широкого охвата тем стало причиной того, что они стали объёмнее и в них появились новые образы. Эти образы, в большинстве связанные с бейтами-обращениями, образовали

новые хитабии (обращения) в сакинаме и обусловили расширение его тематики.

- Литературные жанры имеют между собой тесную взаимосвязь и различные сходства, и для достижения совершенства неизбежно используют особенности друг друга. Таким же образом сакинаме, о которых существуют многочисленные споры по вопросу его самостоятельности как жанра, заимствовали у больших поэтических форм множество особенностей. Одним из таких заимствований является использование притч в композиции сакинаме. Это заимствование проходило в несколько этапов и существовало вначале в составе придаточных сакинаме и далее использовалось в структуре большинства сакинаме как средство отступления и различных отходов.
- Другим образцом взаимосвязи сакинаме с большими поэтическими формами является использование отрывков с тематикой наставления сыну, любви к родине, описание природы и пр., что схоже с масневи и поэмами. С учётом указанных особенностей можно утверждать, что «длинные» сакинаме стали развиваться как другие самостоятельные литературные жанры и также приняли их самые важные особенности. Более того, «длинные» сакинаме сочинены только в одной форме (масневи мутакариб), что устраняет трудность сочинения сакинаме в различных формах.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном расширенном заседании кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова 27.11.2015 г. (протокол №9) и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано 13 статей в научных сборниках и журналах, изданных в Республике Таджикистан, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения диссертации нашли отражение в докладах автора на теоретических семинарах кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков и научно-практических конференциях преподавателей ХГУ им. Б. Гафурова и молодых учёных Согдийской области (2011-2017).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, семь разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации – 184 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** традиционно определены значимость темы, цели и задачи диссертации, теоретическое и практическое значение, источники и методология иссследования, научная новизна и апробация результатов проведённого исследования.

Первая глава диссертации названа «**Жизнь и творческое наследие Зухури Туршези**» и состоит из двух разделов. Первый раздел первой главы озаглавлен «**Биография Зухури Туршези**», где подробно приведены биографические сведения о жизни поэта, месте рождения, дате рождения и смерти, окружении поэта, его странствиях на основании сведений многочисленных антологий, в том числе «Маосири Рахими» («Благодеяния Рахими»), «Сухуфи Иброхим» («Летопись Ибрахима»), «Арафот-ул-ошикин» («Канон влюблённых»), «Наштари ишк («Жало любви»), «Хизонаи омира» («Сокровищница правителей»), «Каламот-уш-шуаро» («Книга поэтов»), «Шамъи анчуман» («Светоч собрания»), «Риёз-уш-шуаро» («Райский сад поэтов»), «Порсигуёни Хинду Синд» («Персоязычные литераторы Индии и Синда») и др. По вопросу места рождения приводятся различные сведения, достоверность которых оставляет сомнения и рассматривается вопрос указания точного места рождения. Доподлинно доказано, что местом рождения поэта является местечко Джаманд вблизи Туршеза в Хорасане, точных сведений о дате его рождения не имеется. Также в данной главе рассмотрен вопрос о дате смерти поэта, ставший предметом споров среди исследователей. По сведениям некоторых известных антологистов, таких как Абдулбаки Нахованди, Азад Балгироми, Хусейнкулихон Азимободи, она относится к 1025/1616 году. Причина смерти поэта также является предметом отдельного исследования, так как по сведениям некоторых летописцев, к примеру автора «Мунтахаб-ат-таварих» Абдулкадира Бадауни, он якобы вместе с Маликом Куми – известным поэтом того времени, соратником и близким другом Зухури Туршези, был убит во время волнений в Дакане, столице провинции Биджапур. Однако имеется множество доказательств, что Зухури умер своей смертью через двадцать один год после написания данного произведения в возрасте старше семидесяти лет, а не был убит [2,93-95; 16,396; 17,237].

По утверждениям летописцев, в каждом городе поэт находил верных сподвижников и друзей, к примеру, он сдружился с поэтом Вахши Бафки, с известным учёным и мастером каллиграфии Дарвешом Хусайном на почве равной любви к каллиграфии и письму. Зухури после Шираза в 988/1580 году устремился в Индию и в Ахмаднагаре познакомился с Маликом Куми, оставшись под покровительством Низамшахов.

Из числа единомышленников Зухури достоин внимания Малик Куми, с которым они совместно творили. По мнению Асгара Бобосолора, Зухури и Малик Куми совместно сочиняли произведения, до того не имевших аналогов в литературе [2,77].

В данном разделе также приведены сведения о службе Зухури Туршези при дворах правителей и творчестве, связанном с данным периодом. Будучи в Йезде, он служил при дворе Мира Гиясиддина Мухаммада Мири Мирона,

сына Шаха Негматуллаха [16,396]. В Ахмаднагаре Зухури в основном служил при дворе двух правителей из династии Низамшахов, от которых Зухури видел множество благодеяний. Одни из них был Муртаза Низамшах, а другого звали Бурхан Низамшах. Другим покровителем Зухури был правитель Биджапура Ибрахим Адилшах, которому поэт посвятил множество хвалебных стихов и получил от него множество даров. Например, за сочинение «Гулзори Ибрахим» Малик Куми и Зухури получили от Ибрахима Адилшаха 4000 рупий вознаграждения [16,395].

Зухури внёс огромный след в развитие художественной школы Биджапура и даже удостоился титула «маликашшуаро» при дворе Адилшахов. Он является одним из выдающихся представителей персоязычной литературы Индии и ещё при жизни прославился как талантливый и искусный поэт. Будучи известным поэтом, он также считался одним из видных религиозных деятелей и знатоком мистицизма, о чём свидетельствуют многочисленные сведения летописей и присутствие атрибутов мистического толка в его поэтическом наследии. Во многих литературных и исторических источниках его имя часто упоминают с титулом «Мулла» или «Мавляна».

Второй раздел первой главы называется **«Творческое наследие поэта»**, где приведены соответствующие сведения. Зухури преуспел в малых поэтических жанрах, особенно в сочинении газелей и рубаи, также прославился как великий мастер произведений большого объёма, в частности, в написании сакинаме. Кроме известного «Сакинаме», перу Зухури принадлежат еще два масневи, которые не имеют названия, но также занимают важное место в творчестве Зухури. Первое состоит из 1000 строк и состоит из тем, посвящённых божественному восхвалению, мольбам к Богу (*мунаджат*), восхвалению пророка (с), вознесению пророка (с), восхвалению кравчия Кансара и прославлению дворца Шахнавазхана. Другое масневи Зухури написано в подражание «Махзан-ул-асрар» Низами.

«Гулзори Ибрахим» является стихотворным произведением с вкраплениями прозаических отступлений и написано Зухури совместно с Маликом Куми в 1004-1005/1595-1596 гг. Поэты преподнесли «Гулзори Ибрахим» правителю Ибрахиму Адилшаху. Кроме того, поэты совместно сочинили ещё одно произведение «Хони Халиль», которое также посвятили правителю Ибрахиму Адилшаху. Данное произведение написано в 1012 / 1603 году. Для поэтического роста поддержка и покровительство Ибрахима Адилшаха были неоценимы и своё произведение «Гулзори Ибрахим» Зухури посвятил именно ему, а произведение «Се наср» («Три книги») прославляют достоинства и мудрость упомянутого правителя. По мнению исследователей, наследие Зухури, включающее другие масневи – «Оиназор» («Царство зеркал») и «Абдолия» имеют суфийское направление и состоит из жиз-

неописания суфиев [16,105-106; 3,318]. Последние два произведения и некоторые другие мало относятся к перу Зухури.

Наряду с тем, что Зухури прославился как искусный поэт, мастер изящного слова и аллегорий, особый интерес вызывают и его прозаические сочинения, украшенные утончёнными художественными приёмами. Зухури, будучи мастером поэтического слога и выдающимся стихотворцем своего времени, в прозе также обладал собственным неповторимым стилем. Вся его проза под названиями «Се наср» и «Муншаот» прославили Зухури в Индии.

При упоминании о наследии Зухури необходимо также отметить его вклад в развитие таких поэтических жанров, как касыда, газель и рубаи. Касыды Зухури в основном панегерического, хвалебного характера и, очевидно, у поэта имеется отдельный диван касыд. Газели поэта по отношению к другим поэтическим жанрам наиболее многочисленны по количеству. Диван, составленный Бобосолором, содержит 1302 газель и состо-ит из 12233 бейтов. В связи с тем, что творчество поэта доступно не в пол-ной мере, мы не можем указать точные сведения о количестве его стихов.

Из анализа творческого наследия Зухури Туршези можно сделать вывод, что он был одним из плодотворных литераторов своего времени, который внёс существенный вклад в развитие различных жанров и добился в некоторых из них значимых достижений.

Вторая глава озаглавлена **«Сакинаме» Зухури и его место в истории жанра сакинаме»** и состоит из двух разделов. Первый раздел второй главы «**Возникновение и развитие сакинаме в персидско-таджикской литературе» (с периода возникновения жанра до периода жизни Зухури Туршези)** посвящён исследованию возникновения и развития сакинаме как жанра с начала его возникновения в персидской литературе до эпохи Зухури. В разделе приводится мнение Мухаммада Муина о сакинаме, за которым посследовали и Ахмад Гулчин и Сирус Шамисо, но другие исследователи дали по жанру сакинаме различные пояснения и в связи с тем, что сакинаме на протяжении своего существования воспевалось наподобие шахрашуб (сатирическая или юмористическая поэзия) в различных стихотворных формах, даже небольшое мнение об истории данного поэтического жанра рождает бурные споры в кругу исследователей и почитателей персидской литературы. В ходе краткого рассмотрения истории возникновения, развития и распространения сакинаме были поставлены следующие исследовательские цели:

Первая, возникновение сакинаме в качестве отступления в составе поэм и масневи, так называемых «придаточных» сакинаме, структура, стилистика и содержание указанных сакинаме; ***Вторая,*** сакинаме в форме масневи, обретение самостоятельности жанра, структурная и композиционная

трансформация и их влияние на стилистику изложения; ***Третья,*** сакинаме вне масневи и произведения других жанров, сходных с сакинаме.

Сакинаме Низами Гянджеви, Амира Хосрова Дехлави, Ходжу Кирмани, Абдуррахмана Джами и других расположены в составе поэм и относятся к группе «придаточных» сакинаме, или, по определению иранских исследователей, к «подчинённым» сакинаме. По утверждению Махджуба, первое сакинаме появилось в произведении «Вис и Ромин» Фахриддина Асъада Гургани, от которого до нас дошло лишь два бейта [11,78-79]. Но основные особенности сакинаме, как и «придаточных» сакинаме, так и самостоятельных были заложены в поэмах Низами, за которым последовали Амир Хосроу, Ходжу Кирмони, Джами, Хатифи и другие.

Основы сакинаме как поэтического жанра, следует искать в указанных нами сакинаме, так как мистический, свободолюбивый дух, а наряду с ним, философская мысль и видение мира, морально-нравственная составляющая, особые обращения и особый, затрагивающий душу мотив и звук сакинаме, свойственные этому жанру, произрастают именно из «придаточных» сакинаме. Более того, особая тематика «длинных» сакинаме индийского стиля, которые можно считать самостоятельным поэтическим жанром, встречается ещё в ранних «придаточных» сакинаме. Это особая тематика включает в себя темы восхваления, воспевания природы, особенно весны, описания пиршества, порицания назидающих, прорицатлей и захидов, сетования на мир, скоротечности времени и др. Следует отметить, что одна из важнейших особенностей стилистики изложения сакинаме – обращение в первом бейте к виночерпию или певчему (музыканту) и во втором бейте описание собственного состояния – использована в большинстве рассматриваемых нами сакинаме.

Также в разделе рассматриваются в основном сакинаме, написанные отдельно от масневи и эпосов, которым положил начало Хафиз Ширази; другие поэты в дальнейшем больше подражали его сакинаме. Это отмечают многие учёные. К примеру, Хусайн Козаруни утверждает: «После Хафиза другие поэты начали сочинять независимые сакинаме, в которых терминология хамриятов использовалась в особых мистических значениях» [4,13-14]. Следует отметить, что Шах Шуджо, один их мамдухов Хафиза, тоже написал сакинаме, несколько бейтов из которого до нас дошли. Но следует признать, что большинство элементов, существующих в сакинаме Хафиза, нашли своё продолжение в произведениях других поэтов. К примеру, тема восхваления, не имеющая существенного значения в придаточной сакинаме, в сакинаме масневи обрела черты важнейшего элемента. Ризаи особо остановилась на восхвалении в композиции сакинаме и отметила, что традиции хвалебных стихов вошли в сакинаме по инициативе Хафиза и последующие поэты в подражание великого поэта вносили тему восхваления в сакинаме [5,73].

Одной из ярких особенностей самостоятельности сакинаме является внесение в тематику сакинаме восхваления Бога. Эта особенность, свойственная «длинным» сакинаме, получила последовательное продолжение и поэты Нав`и Хабушани, Зухури Туршези, Мирза Мухаммадтахир Ошно, Мир Абуталиб Фандарсаки, Тугра Мешхеди, Рашидо Аббаси, Салик Казвини, Фони Кашмири, Файаз Лахиджи, Фуруг Исфахани, Ильхам Исфахани, Иззат Акбарабади, Фавджи Нишапури, Ма`лум Табризи и Мунир Лахури начинали свои сакинаме с прославления Бога.

Достоин внимания тот факт, что сакинаме пережила наибольший расцвет в век развития индийского стиля, а поэты иракского стиля обращались к данному жанру несколько меньше. В сакинаме индийского стиля логическое строение и архитектоника произведения были ключевыми особенностями. Хотя основоположником данной традиции являлся Фузули Багдади, поэты, сочинявшие сакинаме, не стали следовать архитектонике его произведения. Вклад Зухури, использовавшего данную традицию позднее Фузули, намного значительнее. В числе поэтов, также использовавших данный способ, можно назвать Нав`и Хабушани, Мира Санджара Кошони, Гиёсо Мунсифа, Файяза Лахиджи, Мира Фандарсаки, Тугра Машхади, Ильхама Исфахани, Разеуддина Ортимани, Салика Казвини, Саки Хуросани, Бедиля Дехлави и Фани Кашмири.

Некоторые поэты сочиняли сакинаме в стихотворном размере, отличающимся от размера мутакариб и это доказывает, что поэты иногда выходили за принятые рамки сочинения сакинаме. Можно назвать Хаяти Гелани, Мира Хусайна Хирави, Мирабдулфаттаха Марогаи, Арши Козаруни и других писавших сакинаме в других размерах. Следует отметить, что в известной поэме «Лейли и Меджнун» Низами Гянджеви, написанной в размере хазадж мусаддас ахраб макбуз махзуф, в объёме 37 строк существуют обращения, схожие с сакинаме. В связи с этим можно утверждать, что бейты, посвящённые обращению к саки, приведённые в поэме «Лейли и Меджнун» Низами, являются тенденцией или явлением в поэзии, ставшими основой для последующего возникновения «придаточных» сакинаме.

По утверждению исследователя Ш. Суфиева: «Наряду со «школой Низами» в формирование сакинаме весомый вклад внесло творчество одного из великих мистиков XIII века Фахриддина Ираки» [1,58]. Большинство отечественных и иранских исследователей [5,218; 1,58], склоняются к мнению, что первым поэтом, сочинившим сакинаме тардже`-банд, является Ираки, однако наши изыскания доказывают обратное, так как первое сакинаме тардже`банд было сочинено великим учёным XII века Фаридуддином Аттаром. Сакинаме Аттара сочинено в размере хазадж мусаддас ахраб макбуз махзуф, то есть размере, в котором Ираки сочинил своё сакинаме тардже`банд. Данное сакинаме имеет мистический мотив. Сакинаме Ираки

внешне написано в подражание сакинаме Аттара, ведь оба написаны в одном стихотворном размере и это ещё раз доказывает, что Ираки при написании сакинаме воспользовался опытом сакинаме тардже`банд Аттара. Причины большей популярности сакинаме Ираки по отношению к сакинаме Аттара в сакинаме Вахши Бафки (в размере хазадж мусамман ахраб макфуф) и целой серии его последователей – Абутураббека Фуркати, Хакима Фагфура Лахиджани, Низама Дастгейба, Камила Джухрами, Кудси Мешхеди, Ошно, Шейха Паями Кирмани, Дарки Куми, Насиро Имами Хамадани и др., это проявляется лирической составляющей тардже`банда и описательных частей (описание виночерпия и певчего).

Так же малоизвестному поэту XVII века Гарику Занджани приписывается сакинаме мухаммас, состоящее из девяти полустиший.

Наряду с сакинаме в форме масневи оно появилось в других поэтических формах, в частности, тардже`банд, таркиббанд, мухаммас, а некоторые исследователи придерживаются мнения, что сакинаме могут иметь форму рубаи и газели, что отвергается нами в корне.

Второй раздел главы озаглавлен «**Структура и содержание** «**Сакинаме**» **Зухури**» и посвящён структурным и содержательным особенностям произведения. Изучение «Сакинаме» Зухури важно, во-первых, в плане того, что данное произведение является законченным, умело сочетающим в себе логические, философские и композиционные составляющие, что является в «длинных» сакинаме важным формирующим фактором произведения в качестве самостоятельного поэтического жанра. Наряду с этим, в его произведении соблюдены все традиции сочинения сакинаме и в него внесены заметные новшества.

До исследования тематических и структурных особенностей произведения приводятся некоторые сведения о его письменных копиях.

«Сакинаме» начинается следующими строками:

ثنا می‌کنم ایزد پاک را
ثریا ده تارم تاک را

Хвала Всевышнему всемогущему,
Творцу лозы виноградной, дотянувшейся до самого неба[1] [9,2].

Сакинаме состоит из около 4500 бейтов, хотя некоторые считают, что число бейтов намного больше [8,970;7,430]. Литографическая копия «Сакинаме» Конпура, находящаяся в нашем распоряжении, состоит из 4609 бейтов и в редакции Бобосолора содержит 4606 бейтов, которые разделены автором на три части: 1 – около 1000 бейтов до явления Бурхана, 2 – около 3000 бейтов до его вручения указанному правителю, 3 – около 500 бейтов при его вручении правителю [2,102]. Данная классификация исследователей

[1] Стихи приведены в подстрочном переводе автора

основывается на разнообразии поэзии Зухури. То есть, несмотря на то, что большая часть «Сакинаме» посвящена Бурхану Низамшаху, произведение всё же было написано задолго до его посвящения упомянутому правителю, что подтверждается разнообразием стилей, художественных приёмов, тематикой и мистическим контекстом. Часть, прославляющая мамдуха, несомненно, внесена в произведение «Сакинаме» уже после его окончания, на что очень и тонко намекает собственно Зухури [9,217].

Нововведения поэта в архитектонике «Сакинаме» стали предметом подражания множества поэтов и, с этой точки зрения, исследователи дали высокую оценку произведению. Например, Ш. Суфиев дал высокую оценку произведению и считает «Сакинаме» Зухури одним из самых известных сакинаме персоязычной литературы Индии XVI-XVII вв [1,99]. Это свидетельствует о том, что тематический охват «Сакинаме» Зухури очень широк, по утверждению Гулчина Маани, это произведение «разделено на 78 разделов, некоторые из них вообще не встречаются в других сакинаме и муганнинаме» [14,9]. К примеру: «Описание весны», «Обращение к аскету», «Хвала винному погребу», «Описание посетителей винного погреба», «Описание продавца вина», «Описание кравчего», «Описание вина», «Обращение к виночерпию», «О бренности времени», «Клятвоприношение», «Восхваление сердца», «Восхваление любви», «О закате», «Восхваление луны», «Обращение к музыканту», «Газель», «Описание пользы», «Описание письма», «Описание сотворения» и др.

Важной структурной особенностью «Сакинаме» является то, что поэт связал некоторые разделы таким образом, что изящное изложение остаётся незыблемым. Поэт по тематике каждого раздела сакинаме приводит ссылку в конце предыдущего и в большинстве случаев это совершается посредством его обращений к виночерпию. К примеру, поэт перед тем, как начать описание сердца, что является одним из запоминающихся разделов «Сакинаме», сетует:

مرا خار کردی، زهی اعتبار
ولی دل عزیز است، خارش مدار

Принизил ты меня, живи и здравствуй в уважении,
Но сердце дорого, не принижай его! [10, 72].

Подобная архитектоника используется для связи отдельных разделов «Сакинаме», однако следует отметить, что в произведении также существуют подразделы, по сути являющиеся продолжением друг друга, и их отличает только название, которое во многих случаях также является логическим продолжением предыдущего. К примеру, раздел «Обращение к падишаху», который является логическим продолжением раздела «Восхваление шаха Бурханулмулка», состоит из восхваления и лишь нескольких строк о состоянии поэта.

Другой структурной и стилистической особенностью «Сакинаме» Зухури является логическое отступление. Зухури в четырёх случаях использовал отступления для плавного перехода с одной темы на другую. В связи с тем, что тематика «Сакинаме» охватывает несколько осевых тем, Зухури соединяет их посредством различных отступлений. Одним из самых используемых приёмов является приём обращения поэта к различным лицам, к примеру, к назидателю, виночерпию, музыканту и др. Газель является ещё одним стилистическим приёмом, а приём описания состояния поэта приводится в редких случаях. Притча в изложении поэта играет две роли: первая для усиления и подтверждения мнения автора, и это является обязательной особенностью структуры произведения и художественного слова. Вторая – в роли отступления.

Зухури, как поэт-новатор, внёс немало нововведений в структуру и композицию сакинаме. Особое деление «Сакинаме» на разделы использовано Зухури для выражения собственного мастерства, демонстрации пестроты и разнохарактерности тем, показа особого построения, своеобразного, неповторимого начала и окончания, цельности сакинаме, что способствовало логической законченности, глубине философской мысли, художественной гармонии и единству «Сакинаме» и по словам Ш. Суфиева, «расширило композиционную основу сакинаме» [1,101].

«Сакинаме» разделено на множество малых подразделов, однако все они подчинены нескольким основным темам, получившим своё возникновение и развитие ещё в предшествующих сакинаме, имеющих мистический контекст, хвалебный характер, описание поэзии и назидания. Первая часть произведения, следующая традициям старинных сакинаме, содержит разделы, посвящённые описанию вина, празднества и других, наиболее близких этой тематике тем и состоит из 928 бейтов. В продолжение традиций масневи и сакинаме Зухури умело вплёл в ткань произведения раздел восхваления правителя. Поэт посвятил «Сакинаме» Бурхану Низамшаху II и, можно утверждать, что 1600 бейтов произведения непосредственно посвящены правителю и прославлению его дел. Несмотря на то, что большую часть произведения составляет часть, посвящённая восхвалению правителя, другая часть написана в свободолюбивом и бунтарском духе. С данного ракурса проявляющиеся на всём протяжении «Сакинаме», личностная позиция поэта, который тает в себе незримый облик последователя суфизма. Осью суждений поэта в произведении являются мистика и философия самопознания.

Тема описания слова, или точнее поэтического слова начата им в части «О Малике Куми», в разделах «Пути суфиев», «Притча», «О слове и личностях из числа мистиков», «О каламе» и «В благодарение слову». Тема назидания и морально-нравственная тематика являются одними из важнейших и

именно в этом разделе поэт для усиления воздействия, наиболее действенного влияния слова обращается к притчам и различным отступлениям.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Сакинаме» Зухури и литературно-композиционное преобразование сакинаме»,** и в первом разделе под названием **«Стилистические и художественно-поэтические особенности Зухури в «Сакинаме»** рассмотрены вопросы языковых, стилистических и художественных особенностей произведения. «Сакинаме» Зухури, являющееся одним из первых произведений в жанре «длинных» сакинаме в персидско-таджикской литературе, внесло значительные нововведения в развитие данного поэтического жанра. Следует отметить, что рассматриваемое нами сакинаме обладает не только уникальными важными жанровыми особенностями, такими, как высокие художественные достоинства первого, вступительного бейта стихотворного произведения, заключительного бейта или заключительной части произведения, особые поэтические обращения (хитабия), традиционное содержание и тематика, но и особыми языковыми особенностями. По словам Гулчина Маани, Зухури является первым поэтом, сочинившим подробное сакинаме, которое было принято с одобрением [14,9]. Несмотря на это, ряд ученых подвергли критике языковые особенности произведения, но всё же необходимо отметить, что языку «Сакинаме» Зухури присущи простота, плавность, он лишён излишней хвалебности, которая воспринималась бы, как перебор. Наряду с этим, не утеряна искренность и душевность поэта, что повышает ценность его стихотворных строк. К примеру:

ز من باده وقتی رباید توان
که ریزد نگاه تو مستی بر آن

Вино заберёт мою волю тогда лишь, когда
Один только взгляд твой целиком опьянит [15, 381].

Хотя необходимо отметить, что простой, изящный, лишённый двусмысленности язык характерен для сакинаме XVII века, хотя данный период является периодом усиления тенденции абстрактизации поэзии, то есть обращения поэтов к языку метафор и аллегорий, скрытого смысла. Однако наряду с простотой изложения цели, поэзия Зухури не лишена и сложных слов. Подобные слова можно встретить в любом разделе его сакинаме. В большинстве случаев наше внимание привлекли простые слова, далёкие по смыслу друг от друга, но соединённые талантом поэта в одно единое слово. К примеру:

همه جرم عاشق فراموش کن
نصیحت شنو، درد دل گوش کن

Все болезни в одну сведены –влюблённых забвение,
Принять наставления и боль сердца услышать [10,53].

Зухури, сочинявший в индийском стиле, в отличие от других стилей, особенно иракского, старается не применять арабские заимствования - слова, словосочетания и обороты, однако нельзя утверждать, что его поэзия полностью лишена данной особенности, ведь поэт был взращён в той же самой религиозной и мистической среде. Зухури провёл долгие годы жизни на территории Индийского полуострова, чем обуславливается в его произведениях, в том числе в «Сакинаме», наличие обилия лексики, присущей населению данной территории. Можно привести, к примеру, описание слона, пона и других, которые относятся больше к индийской культуре. Или же употребление таких слов, как «бира», «угол», «джантар», «тол», «сандал» и других.

Индийскому стилю поэзии присуще построение изящных, витиеватых словосочетаний и поэты данного стиля прославились созданием великолепных и весьма неожиданных словосочетаний, что ярко просматривается в «Сакинаме» Зухури. Словосочетания «луъбати шуъла//красавица огня», «куҳнадалқи вучуд//капище мироздания», «гарди намуд//пылинка бытия», «гӯши қонун//ручка канона», «дасти ҳасрат//рука горечи», «шароби камозору бисёрҳуш//вино непьянящее, отрезвляющее», «шароби тамаъсар//вино завлекающее», «хуми шом//вечерний кувшин», «кӯдаки ғунча//ребёнок бутона», «шайхи вараъиктисоб//неимущий старец» и др., встречающиеся в «Сакинаме», являются негласным свидетельством истинного поэтического таланта Зухури.

Также во втором разделе второй главы рассмотрены вопросы использования художественных приёмов в «Сакинаме» Зухури, в связи с тем, что без рассмотрения фактора использования художественных приёмов в поэзии невозможно дать оценку поэтическому мастерству. В данном произведении можно наблюдать использование таких художественных приёмов, как парадокс, *талмих* (реминисценция), *ташбих* (сравнение), *истиара* (метафора), *тазадд* (антитеза) и *мукабала* (противопоставление), метафоры, преисполненые скрытого смысла и глубокой философского контекста, *тарсеъ* (украшение художественной речи, поэзии внутренней рифмой, риторическими фигурами) и др. Излюбленным художественным приёмом в жанре сакинаме может считаться парадокс, который нашёл своё высшее отражение и пик поэтического мастерства в поэзии Мирзы Бедиля. Зухури же в «Сакинаме» создал множество удивительных по коммуникативности парадоксов. К примеру:

به عمری که عشقی عنانش گرفت
به مرگی که جان در میانش گرفت

(Клянусь) жизнью, над которой власть захватила любовь,
(Клянусь) смертью, душу забирающую в середине [15,393].

Следует отметить, что с точки зрения частотности наиболее распространённым художественным приёмом в «Сакинаме» является *тазадд* (антитеза), так как почти половина строк в «Сакинаме» состоит из описаний, характеристик, особенно так называемых сравнительных, часто построенных в антитетическом ряду. Также в «Сакинаме» Зухури широко использован художественный приём *талмих* (реминисценция).

«Сакинаме» Зухури, несмотря на наличие повторяющихся слов и словосочетаний, диалектизмов, содержит красочные повествовательные описания, выраженные сложными словами, устоявшимися словосочетаниями и новыми оборотами, значительно повышающими как литературную, так и языковую ценность произведения.

Второй раздел третьей главы озаглавлен **«Сакинаме» Зухури и важнейшие композиционные особенности сакинаме XVII-XVIII вв.»** и посвящён исследованию особенностей «Сакинаме» Зухури в плане структурного влияния «Сакинаме» на другие сакинаме XVII-XVIII веков. Прежде всего, следует отметить, что несмотря на большое число произведений, Зухури обрёл славу именно благодаря «Сакинаме», ставшего апогеем в истории жанра сакинаме персидско-таджикской литературы. Это произведение является наиболее полным сакинаме и в нём наиболее мастерски использованы логические, философские и композиционные приёмы, что является важным фактором формирования сакинаме как самостоятельного поэтического жанра. Также, в нём соблюдены все традиции жанра сакинаме и наблюдается множество нововведений.

Поэт начинает его подобно законченному и самостоятельному суфийскому масневи с восхваления Бога (тавхида). «Сакинаме» Зухури является таким произведением, что его особенности - от начала и до конца, равно и другие образцы стихов «Сакинаме», оказали сильное влияние на творчество последующих поэтов времени. К примеру, несколько «длинных» сакинаме того времени, как сакинаме Нав`и Хабушани, Рашидаи Аббаси, Салика Казвини, Фани Кашмири, Фуруга Исфахани, Фауджи Нишапури, Касима Гунабади, Тугра Мешхуди, Ильхама Исфахани, Абуталиба Фандарсаки и др. также начинаются с божественного восхваления.

Одним из самых интересных и достойных рассмотрения нововведений в «Сакинаме» Зухури является «Касамия», ставшая самым изящным и самым запоминающимся отрывком этого великого произведения. Зарринчин считает темы клятвы и обращения к Богу смешанными и взаимосвязанными друг с другом, что с нашей точки зрения является не совсем верным, так как «Касамия» является полностью самостоятельной частью сакинаме. Ризаи признаёт «Касамию» в «Сакинаме» Зухури лучшим из произведений подобного рода [13,122]. Специфическая особенность Зухури состоит в том, что поэт хочет преподнести некоторые несовместимые по содержанию части, идущие последовательно, в едином сюжетном порядке,

развёртывающемся в цельный эмоциональный ряд. К примеру, в части «Обращение к виночерпию», которая приведена перед частью «Касамия», поэт рассуждает об обете и о нарушении обета и для уведомления читателя о следующей главе приводит такие строки:

ز تو عشوه‌ای صرف این توبه باد
که ذوق شکستن مرا توبه داد
ترا توبه هم از ستم می‌دهم
علاجی ندارم، قسم می‌دهم

Одно лишь кокетство потратишь на обет,
Отринуть который меня влечёт,
Дай зарок не причинять мне зла
Нет иного пути, дать зарок тебя прошу [15,387-388].

Это явление значительно повлияло на композиции последующих сакинаме, к примеру, Салик Казвини в своём сакинаме поместил раздел «Касамия» в подражание Зухури [12,221]. Также Бедиль Дехлави, Ильхам Исфахани, Фавджи Нишапури, Ма`лум Табрези разместили в своём сакинаме касамию.

Сакинаме в качестве самостоятельного поэтического жанра получило стремительное развитие и, по утверждению Гулямризо Зарринчина, занимает особое место не только «с точки зрения тематики по примеру других поэтических жанров, таких как касыда, газель, рубаи, кытъа, двустишие и других, но и может вместить в себя всех их вместе» [6,577]. Указанный исследователь обосновал своё утверждение тем, что все особенности упомянутых жанров встречаются в сакинаме, например, восхваление из жанра касыды, описание возлюбленной из жанра газели, сетование на мир из жанра кытъа [6,577]. Зухури является одним из первых поэтов, прибегнувшим к данному стилю и показавшим невероятное жанровое преобразование в поэзии посредством сакинаме. Также следует отметить, что единое логическое начало сакинаме во всех случаях соблюдено, и по утверждению Суфиева, газели в «Сакинаме» Зухури имеют мистический подтекст [12,121]. Выясняется, что газель в сакинаме не используется в качестве композиционного или формирующего средства, а в качестве средства логического и содержательного дополнения и далее следует также принимать во внимание смешение жанров в логическом и содержательном ракурсе. В случаях, когда поэт хочет привести в сакинаме газель, он использует её как новое средство изложения или так называемого отступления. Традицию Зухури, заключающуюся в приведение газели в сакинаме, была продолжена и многие поэты использовали газель в качестве различных отступлений в своих сакинаме. К примеру, Салик Казвини, Тугра Мешхеди, Мир Абдуррасул Занузи, Абуталиб Фандарсаки и др.

Зухури же был из числа поэтов, чьи предпринятые инициативы и шаги в композиционном, логическом и содержательном планах философии сакинаме были успешно приняты современниками и последующими поколениями поэтов. Гулчин Маани дал высокую оценку «Сакинаме» Зухури и отметил подражание этому произведению большинства поэтов, в частности Бокиро Мешхеди, Конеи Кирмани, Муъмина Кирмани и других [14,9]. По нашему мнению, Салик Казвини, Мухаммадафзал Сархуш, Фуруг Исфахани, Нав`и Хабушани, Саки Хорасани, Мирсанджар Кашани, Ильхам Исфахани, Тугра Мешхеди и другие также подражали «Сакинаме» Зухури. В связи с этим, роль «Сакинаме» среди всего его наследия и серии сакинаме XVII-XVIII вв. чрезвычайно велика.

Третий раздел третьей главы озаглавлен **«Традиция использования притч в «Сакинаме» Зухури и других «длинных» сакинаме»** и рассматривает вопрос введения притч в композицию произведений жанра сакинаме. Традиция использования притч заложена Ходжу Кирмани, а раньше всех использовал притчу в лирической поэме Низами Гянджеви. Он первым использовал притчи с реальными лицами в поэзии и доказал, что притчи – это не только поэтический разговор между зверями и различными неодушевлёнными предметами, а также донесение идеи, цели поэта до слушателя посредством констатации примеров из жизни других лиц или вымышленных историй о знаменитых людях. Можно с уверенностью утверждать, что основным фактором прибегания к использованию притч является демонстрация живого исторического примера в назидание слушателям. Следует отметить, что в начале развития жанра сакинаме притчи использовались в наиболее краткой форме и имели не совсем устойчивый характер. В следующие века притча прочно занимает своё место в сакинаме в связи с появлением в них религиозно-мистической направленности и тенденция просматривается сначала в малых произведениях, а со временем и в произведениях большего объёма. Присутствие суфийских мотивов в длинных сакинаме стало причиной смешения особенностей масневи и сакинаме, притча же вошла в сакинаме как образец из масневи. В вопросе использования притч можно упомянуть Фани Кашмири, Фавджи Нишапури, Мирзу Маджзуб Табрези, Вола Кирмани, Итаби Такаллу, Мухаммада Бакира Хурда, Мухибали Синди), Абдуннабби Фахруззамани Казвини, Саки Хурасани, Мирсанджара Кашани, Шейха Ишрака, среди которых Мирсанджар Кашани занимает особое место. Он в большинстве случаев отказывается от притч назидательного характера, приведённых в наставление *мамдуха* (восхваляемого), вместе с тем в форме притчи приглашает его - мамдуха к винопитию.

В «Сакинаме» Зухури цель добавления притчи совершенно другая. Поэт приводит притчи на такие темы как порицание нищеты, соблюдение дозволенного и недозволенного; далее о добродетели, о радении во славу Все-

вышнего, бескорыстии, надежде на божественную милость, о целомудрии, о покаянии, о непреложности царских указов, о покровительстве беспомощным, осуждение насилия и зла и др. В связи с тем, что в «Сакинаме» Зухури использовано множество притч, Ризаи считает их одной из отличительных особенностей произведения и отмечает, что «использование нескольких притч является одной из отличительных черт «Сакинаме» Зухури» [13,224]. Зухури в своем сакинаме приводит десять притч в различных разделах. Большинство притч являются вымыслом поэта и излагаются для подтверждения цели или слов сказителя. В «Сакинаме» Зухури названия разделов преимущественно приводятся раньше и это является отличительным признаком композиции его произведения. То есть, поэт намеренно и целенаправленно использует такую композицию и приводит непосредственно сочиненную притчу, либо немного намекает на её тему. Введение в ткань повествования притчи не мешает развитию темы и последовательности, так как поэт без использования другого средства изложения после ввода притчи продолжает своё повествование. Кроме того, притчи в «Сакинаме» Зухури служат в качестве отступлений и являются средством доказательства мировоззрения поэта. Зухури старается использовать для этой цели короткие, но ёмкие по содержанию притчи. К примеру, притча о бедности состоит всего из двух бейтов, где далее поэт комментирует её в стилистике «Масневи» Джалаладина Руми. Далее для еще большего эффекта он приводит вторую притчу:

منم بی جهات در جمیع جهات
منم اوّل و آخر کاینات
بسی مانده ناپخته سودای خام
سخن ختم کن ساقیا والسّلام

Я безлик в кругу всех свойств,
Я начало и конец вселенной.
Остался незаконченным незрелый торг,
Завершай слова, Саки, и с миром точка [9,212].

Ещё одной особенностью использования притчи в «Сакинаме» Зухури в том, что поэт использует их последовательно, как отступление и изложение намеченной им цели. В отдельном случае Зухури приводит сразу семь притч. «Сакинаме» Зухури написано в лирическом, мистическом и эпическом мотивах. В эпической части «Сакинаме» поэт приводит больше притч, так как в этой части, идущей после восхваления, описание города, бани, боевых орудий, слонов и коней, поэзия звучит однотонно и для избавления от этой монотонности поэт использует различные способы изложения.

Отдельная часть данного раздела посвящена рассмотрению вопроса места притчи в композиции произведений Бедиля. Притча в композиции

сакинаме Мирзы Бедиля занимает особое место. Всего в сакинаме Мирзы Бедиля приводятся 35 притч, что в истории жанра сакинаме уникально. Использование сразу нескольких притч Бедилем в подражание Зухури также послужило для укрепления позиций притчи в композиции сакинаме. Другой особенностью, присущей некоторым притчам сакинаме Бедиля является то, что они слишком длинные и поэт предаётся во власть длинных, высокопарных слов. По нашему мнению, для появления длинных притч, прежде всего, основанием послужили описания в «Сакинаме» Зухури и других сакинаме. Структура «длинных» притч была создана Бедилем и в композиции сакинаме они схожи с маленькими лирическими поэмами, с воодушевлением принятыми последующими поэтами. Таким образом, исследуя творчество различных поэтов того периода, можно с уверенностью утверждать, что место притч в композиции длинных сакинаме является значимым и считается одним из основных этапов их структурного развития.

В **Заключении** приведены основные выводы и заключения по проведённому исследованию. Необходимо констатировать, что «Сакинаме» Зухури написано приятным и утончённым языком и в истории жанра сакинаме в оно является одним из лучших произведений данного жанра. Произведение состоит из красивых словосочетаний, поэтических выражений и различных отступлений и своим изяществом покорило поэтов, сочинявших в данном литературном жанре. После «Сакинаме» Зухури в персидско-таджикской литературе появился целый ряд «длинных» сакинаме и Зухури является первым автором подобного произведения. Зухури, наряду с новаторством в сочинении сакинаме, особенно «длинных» сакинаме, старался сохранить все существующие традиции предыдущих произведений данного жанра и мастерски использовать традиционную тематику в композиции «Сакинаме», что стало причиной его многочисленных последователей. В «Сакинаме» поэт сохранил и умело использовал традиции предыдущих как придаточных, так и самостоятельных сакинаме.

На основании исследования в структуре «Сакинаме» была установлена взаимосвязь некоторых жанров, выразившаяся в смешении литературных жанров, таких как газели в составе сакинаме. Данное явление возникло благодаря «Сакинаме», которому следовали последующие поэты.

Широкую славу Зухури принесло именно «Сакинаме» и многие поэты стали последователями бесценного произведения, но в таджикском литературоведении до настоящего времени тщательного и глубокого изучения оно не получило. Изучение данного произведения откроет новое явление в жанре сакинаме в таджикском литературоведении – серию «длинных» сакинаме. Развитие сакинаме с точки зрения более широкого охвата тем стало причиной того, что они стали объёмнее и в них появились новые образы. Эти образы, в большинстве связанные с бейтами-обращениями, образовали новые *хитабии* (обращения) в сакинаме и обусловили расширение его те-

матики. Использование притч в структуре «длинных» сакинаме получило большое развитие, их использовали в различных случаях, к примеру, в конце разделов, наставлении *мамдуху* (восхваляемому), окончании сакинаме как доказательства собственного мнения, перехода от одной темы к другой и др. Использование притч в композиции «длинных» сакинаме привело к тому, что сами притчи стали более объёмными и как результат появились так называемые «длинные» притчи.

С учётом указанных особенностей можно утверждать, что «длинные» сакинаме стали развиваться как другие самостоятельные литературные жанры и также приняли их самые важные особенности. Более того, «длинные» сакинаме сочинены только в одной форме (*масневи мутакариб*), что устраняет трудность сочинения сакинаме в различных формах.

Наряду с тем, что сакинаме сочиняются с использованием самой красивой лексики и широким использованием присущих им художественных приёмов, в диссертации соискатель остановился на исследовании жанровых особенностей и рассмотрел вопросы формы, содержания и их взаимосвязи. На основании этого нашли своё решение многие жанровые вопросы данного поэтического жанра персидско-таджикской литературы.

Цитированная литература:

1. Суфиев Шодимахмад. Сакинаме в системе персидско-таджикской литературы XVI-XVII веков /Шодимахмад Суфиев. -Душанбе: Дониш, 2011. -224 с.
2. باباسالار، اصغر. پیشگفتار \ دیوان ظهوری ترشیزی. –تهران، 1389. –ص. 33-119.
3. بدخشانی، مقبول بیک. تاریخ ادبیات مسلمانان پاکستان و هند. –پنجاب، 2009. -1404ص.
4. حصاری، میر هدایت. ساقی نامه سرایان آذربایجان. – تهران: کتابخانۀ ملی ایران، 1386. -285ص.
5. رضای، احترام. ساقی نامه در شعر فارسی. –تهران: امیر کبیر، 1388. -270ص.
6. زرین چین، غلام رضا. ساقی نامه در ادب فارسی \\ زبان و ادبیات دانشگاه فردوسی، 1355. شمارۀ 47. –ص. 571-586.
7. سبحانی، توفیق. نگاهی به تاریخ ادب فارسی در هند. –تهران: شورای گسترش زبان و ادب فارسی، 1377. -724ص.
8. صفا، ذبیح الله. تاریخ ادبیات در ایران (و در قلمرو زبان پارسی. از آغاز صدۀ دهم تا میانۀ صدۀ دوازدهم). –ج. 5. بخش 2. –تهران، 1373. –ص. 636-1420.
9. ظهوری ترشیزی، ملا نورالدین. ساقی نامه. –کانپور: نول کشور، 1846. – 224 ص.
10. ظهوری ترشیزی، ملا نورالدین. ساقی نامه. \ مقدمه، تصحیح و تعلیقات علی اصغر باباسالار و سید پرنیان دریاباری. –تهران: دانشگاه تهران، 1394. -538 ص.
11. محجوب، محمد جعفر. ساقی نامه، مغنی نامه \\ سخن، اردبهشت 1339. –ص. 69-79.
12. معانی، احمد گلچین. تذکره پیمانه (در ذکر ساقی نامه ها و احوال و آثار ساقی نامه سرایان). – تهران، 1348. -617 ص.
13. معانی، احمد گلچین. کاروان هند. –ج.2. –مشهد، 1369. -1675ص.

14. معانی، احمد گلچین. مقدمه و توضیحات بر تذکرۀ میخانه. –تهران، 1381. –ص. 1-44.
15. ملا عبد النبی قزوینی، فخرالزمانی. میخانه \ آماده کننده چاپ و مولف مقدمه و توضیحات احمد گلچین معانی. – تهران، 1381. -599 ص.
16. نهاوندی، ملا عبدالباقی. مآثر رحیمی. -ج.3. –کلکاته، 1931-1924.
17. Ahmad, Nazir. Zuhuri-Life and Works. –Allahabod, 1953. –266 pp.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Рахматов Б. Место «Сакинаме» Зухури Туршези в истории развития этого жанра в персидско-таджикской литературе / Б. Рахматов //Вестник ХГУ имени академика Б. Гафурова, № 3 (31). –Худжанд, 2012. –С.119-126.
2. Рахматов Б. Использование притч в структуре длинных сакинаме / Б. Рахматов //Вестник ТГУПБП, № 3 (55), 2013. –С.240-248.
3. Рахматов Б. Неопознанная сакинаме Аттара / Б. Рахматов //Вестник ТНУ, 4/2 (133), 2014. –С. 222-227.
4. Рахматов Б. Рукописи «Сакинаме» Зухури Туршези / Б. Рахматов //Вестник ТГУПБП, № 2 (67), 2016. –С. 107-115.

Публикации в других изданиях:

5. Рахматов Б. О некоторых жанровых особенностях сакинаме в XVII веке / Б. Рахматов //Паёми Сугд, № 6, 2012. –С. 95-102.
6. Рахматов Б. Коротко о газелях Зухури Туршези / Б. Рахматов //Паёми Сугд, № 9, 2012. –С. 61-69.
7. Рахматов Б. Некоторые стилистические особенности газелей Зухури Туршези / Б. Рахматов //Узбекистонда ижтимои-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари. 4 туплам, -Тошкент, 2013. –С. 343-353.
8. Рахматов Б. Сакинаме тарджебанд, история его происхождения и развития / Б. Рахматов //Паёми Сугд, № 10, 2013. –С. 82-87.
9. Рахматов Б. Индийский стиль и его особенности в сакинаме XVII века / Б. Рахматов //Номаи ховаршиносон, № 5. -Худжанд, 2012. –С. 180-187.
10. Рахматов Б. Один малоизвестный вид сакинаме / Б. Рахматов //Номаи ховаршиносон, № 6. -Худжанд, 2013. –С. 140-147.
11. Рахматов Б. Несколько спорных вопросов поэтического творчества Зухури Туршези / Б. Рахматов /Зеркало культуры речи (Сборник статей, посвящённый 70-летию профессора А. Абдукадырова). –Худжанд, 2015. –С. 429-439.
12. Рахматов Б. Поэтическое мастерство Зухури в «Сакинаме» / Б. Рахматов //Камоли Худжанди, № 4 (4) 2015. –С. 5-12.

13. Рахматов Б. Взгляд на возникновение и развитие сакинаме в персидско-таджикской литературе (с периода возникновения жанра до периода жизни Зухури Туршези) / Б. Рахматов / Достижения молодых учёных (Сборник статей областной конференции в честь Конституции РТ). – Худжанд: Меъродж, 2016. –С. 144-169.

Поступило в печать 06.04.2018. Подписано в печать
__.03.2018. Формат 60х84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,65. Тираж 100 экз. Заказ № ___

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru